

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'35.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-92-103

Буквы *о* и *ё* после шипящих: критерии кодификации и современная редакция правила

(из материалов академического описания русской орфографии)

Елена Виленовна Бешенкова¹, Ольга Евгеньевна Иванова²¹ *Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Российская академия наук, г. Москва, Россия, evbeshenkova@gmail.com*² *Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Российская академия наук, г. Москва, Россия, olliva95@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания полного и непротиворечивого правила о написании *о* или *ё* после шипящих, которое не только соответствует кодифицированному языковому материалу, но и является основанием для системной оценки как узуальных отклонений в написаниях, так и различных словарных фиксаций новых слов. На примере данного правила рассматриваются общие теоретические вопросы сочетания в орфографических правилах отражательной стороны, соответствующей языковой сущности явлений, и условной, позволяющей адекватно усваивать и использовать нормы письма. В статье приводится анализ разных подходов к описанию орфограммы, определяются современные языковые факторы, влияющие на выбор написания. Предложенная в итоге новая редакция правила учитывает весь материал, включенный в академический «Русский орфографический словарь». В правиле также учтены уже сформировавшиеся и еще только формирующиеся факторы, действующие в данной области письма. Всё это обеспечивает обоснованный подход к кодификации новых слов и контролю над точками взаимодействия разнонаправленных факторов. При этом правило содержит и чисто формальный пункт, не требующий обращения к каким-либо языковым категориям, что является эффективным для автоматизма реализации правила на письме.

Ключевые слова: орфография, норма, кодификация, правила, отражательное и условное в орфографии, орфограмма *о/ё* после шипящих

Для цитирования: Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Буквы *о* и *ё* после шипящих: критерии кодификации и современная редакция правила (из материалов академического описания русской орфографии) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 1. С. 92–103. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-92-103.

ORIGINAL ARTICLE

Letters *o* and *ë* after hushing sounds: codification criteria and modern edition of the rule

(from materials of the academic description of russian spelling)

Elena V. Beshenkova¹, Olga E. Ivanova²¹ *Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, evbeshenkova@gmail.com*² *Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olliva95@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of creating a complete and consistent rule about writing *o/e* after hushing sounds, which not only corresponds to codified language material, but also is the basis for a systematic assessment of both normal deviations in spellings and various dictionary fixations of new words. Using the example of this rule, the general theoretical issues of combining in the spelling rules the reflective side, corresponding to the language essence of the phenomena, and the conditional one, which makes it possible to adequately assimilate and use the writing norms, are considered. The article provides an analysis of different approaches to the description of the spelling, defines modern language factors that affect the choice of spelling. The new version of the rule proposed as a result takes into account all the material included in the academic Russian Spelling Dictionary. The rule also takes into account the factors that are already formed and are still emerging, which are active in this area of writing. All this provides

a reasonable approach to codification of new words and control over the points of interaction of multidirectional factors. Moreover, the rule also contains a purely formal clause that does not require any language categories, which is effective for the automatic implementation of the rule in writing.

Keywords: spelling, norm, codification, rules, reflective and conditional in spelling, spelling *o/ë* after hushing sounds

For citation: Beshenkova E. V., Ivanova O. E. Letters *o* and *ë* after hushing sounds: codification criteria and modern edition of the rule (from materials of the academic description of Russian spelling). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 1. P. 92–103. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-92-103. (In Russ.).

Введение. Проблема создания простого, но при этом непротиворечивого и полного, т. е. описывающего весь кодифицированный материал с этой орфограммой, правила о написании *o* или *ë* после шипящих, которое обеспечивало бы и системную оценку написаний новых слов, остается одной из самых сложных в деле кодификации буквенных орфограмм. Мы поставили себе задачу попытаться выявить и преодолеть заложенные в традиционных подходах противоречия и предложить собственную версию данного правила¹. При этом хотелось бы специально отметить: предлагаемые нами правила не вносят какие-либо изменения в ныне существующие написания слов², не предусматривают подобных изменений, т. е. никоим образом не провоцируют, как говорили раньше, ломку орфографических навыков.

В концентрированном виде претензии к идеологии и построению этого правила были выражены М. В. Пановым в работе 1963 г. в связи с формулировкой, данной в Правилах-1956³: «Правило это во всех отношениях неудачно. Оно нефонематично: одна и та же фонема <о> в одной и той же позиции передается двумя буквами: *o* и *ë* (*e*)» [Панов 2004: 526]. Далее М. В. Панов отмечает следующие недостатки: определение написания ударной гласной по безударной, необходимость найти все родственные слова, чтобы убедиться, что требуемого чередования звука о с буквой *e* нет, некорректность самого критерия

чередования звука с буквой, допущение проверки ударной гласной другой ударной гласной в том же корне, разные подходы к описанию корней и суффиксов. За прошедшие полвека была предпринята не одна попытка сформулировать более логичное правило, сохраняя принятое написание. Характеризуя формулировку правила в справочнике Кайдаловой, Калининой 1971 г., Н. Д. Голев перечисляет используемые в правиле критерии (они таковы: тип морфемы, изменяемость фонемного состава морфемы, устойчивость ударения, частеречная принадлежность мотивирующего слова (*ножовка* / *межевка*), исконное или заимствованное слово, морфема, имя собственное или нарицательное). По мнению ученого, «признаки выступают поодиночке или непредсказуемо пересекаются, вне изначально заданной логики возникают и исчезают, не образуя никакой последовательной системы детерминации языком (как системой)» [Голев 1997: 97]. Вывод о недетерминированности данного орфографического правила языковыми отношениями ставит вопрос о целесообразности самого стремления создать строго фонематичное письмо, о правомерности упрека М. В. Панова в нефонематичности обсуждаемого правила, как и любого другого чисто отражательного правила, не учитывающего особенности освоения и функционирования письменной коммуникации. А это выводит нас на вопрос, касающийся и других «неработающих» орфографических предписаний: правильно ли лингвисты оценивают степень зависимости письма от системы языка, правильно ли понимают характер его (письма) отражательности? Следует ли орфографистам пытаться четко разграничить переходные грамматические явления, отражающиеся на письме, или следует искать формальные правила, обеспечивающие грамотное письмо, но не постижение системы языка? К примеру, при создании орфографического предписания

¹ В статье слово *правило* иногда употребляется в единственном числе, хотя речь идет о целой системе предписаний, являющихся частями одного целого.

² Они соответствуют академическому «Русскому орфографическому словарю». При ссылках на этот словарь имеется в виду издание 2012 г. и след.

³ Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956. 176 с. (Правила-1956).

можно ли избежать определения разницы между краткой формой причастия и кратким отглагольным прилагательным, между наречием и сочетанием существительного с предлогом, между сложным словом и сочетанием с приложением, между несклоняемым существительным и неизменяемым прилагательным и т. д.? Как создать легкое формальное правило, адекватное исторически сложившемуся материалу, и учесть живые языковые процессы, продолжающие действовать независимо от нашей воли и порождать новые написания? Как отразить реальную мотивированность написания современными языковыми факторами и сопрячь ее с потребностью к упрощению многофакторных орфографических предписаний?

В поисках ответов на эти вопросы применительно к обсуждаемой теме мы проанализировали имеющиеся типы формулировок правила (какие языковые и формальные критерии используются, насколько правило адекватно материалу, есть ли противоречия в формулировках и как они разрешаются), кодификацию и перекодификацию новых слов, а также реальную практику письма с точки зрения действия различных исторических и современных языковых факторов. Результатом проведенной работы стала новая редакция правила.

Анализ формулировок правила написания о или ё после шипящих в справочниках

Написание о или ё в корнях

1. Правилами в справочниках Правила-1956⁴ и Правила-2006⁵ определяются условия написания *о* в корне, а написание букв *ё* закреплено «в остальных случаях».

В Правилах-1956⁶ предлагается запомнить 18 русских слов и существительные с корнем *жог*, так же писать их производные, все иноязычные слова тоже писать с буквой *о*. К сожалению, приведенный здесь список слов с *о* в корне далеко не полон: в «Русском орфографическом словаре», например, найдется более 100 слов с *о* после шипящих, в которых выделяется более 40 корней.

В Правилах-2006⁷ авторы отказались от списочного перечисления слов с *о* в корне. Вместо этого для русских имен существительных и прилагательных вводятся: а) критерий беглости, общий для определения написания корня и суффикса, и/или б) критерий неподвижности ударения и отсутствия чередования с *э* («на письме *е*»). Критерию беглости для гласных в корнях существительных и прилагательных отвечает написание 8 следующих корней: *-жор-/-жр-*, *-жог-/-жг-*, *-мошон-/-мошн-*, *-кошом-/-кошм-*, *-шов-/-шв-*, *-горшок-/-горшк-*, *-кишок-/-кишк-*, *-рожон-/-рожн-*. В исключения по этому критерию введены существительные с корнем *-чёт-/-чт-*₁ (*учёт*, *зачёт*, *начёт*, *счёт*). К преимуществам этого критерия следует отнести то, что он охватывает и корни, и суффиксы, а это важно для слов с затемненной членностью. К недостаткам его использования в данной формулировке относится, во-первых, его ограниченность: данный критерий применяется только для существительных и прилагательных, т. е. его нельзя применить к словам *пережжёвывать*, *пережжёванный*, но можно применить к слову *пережжёвывание* (ср. *жвачка*). Во-вторых, его перекрестность с критерием неподвижности ударения и отсутствия чередования с *э* и критериями написания *ё*⁸. Есть корни с беглым гласным, но при этом и с чередованием [ó/э] или [ó/и³], например: *почёт* — *почтение*, *почести*, *кишок* — *кишка* и *кишечный*, *горшок* — *горшка*, *горшечник*, *шов* — *шея*, *пошевни*. Слова с этими корнями приводятся в разных пунктах правила в соответствующем написании. Так, написание слов *кишок*, *кишочки* с *о* определяется по пункту 5 § 18 (буква *о* пишется на месте беглого гласного *о* в именах существительных и прилагательных, ср. *кишки*), а *почёт* — по пункту 7 § 19, так как гласная корня чередуется с ударным или безударным гласным, «передаваемым буквой *е*» (ср. *почести*). Однако и в слове *почёт* ударный гласный тоже беглый (*почёт* — *почтение*). Таким образом, слово *почёт* вполне подходит под пункт 5; а у слова *кишок* есть однокоренное с современной точки зрения *кишечный*, т. е. оно подходит под пункт 7 § 19. В принципе,

⁴ Правила-1956.

⁵ Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с. (Правила-2006).

⁶ Правила-1956. § 4.

⁷ Правила-2006. § 18.

⁸ Там же. § 19.

одно слово может соответствовать разным правилам, но его написание в результате применения того или другого правила должно быть одинаковое.

В правилах и 1956 г., и 2006 г. также используется критерий «русское слово — заимствованное слово», который не всегда просто применить на практике: например, для определения происхождения слов *жостер*, *чомга*, *шомпол*, *шорник* и некоторых других могут понадобиться сведения специальных словарей.

2. Соответствующее правило в [Селезнева 2017] устроено зеркально: оно формулируется для написания в корне буквы *ё*: «В корне после шипящих пишется *ё(е)*» [Селезнева 2017: 18–19] — и дополняется списком из 35 исключений — слов с *о* в корне. В такой формулировке нет логических изъянов, но список исключений не полон, а самое главное, что этот список постоянно пополняется новыми заимствованиями.

3. В справочнике К. И. Былинского, Н. Н. Никольского определяются и условия написания корней с *ё*, и условия написания корней с *о*⁹. Для определения используется два критерия: смещение ударения и чередование ударных *ё/ё*. Аналогично в [Кузьмина 1981], [Кайдалова, Калинина 1983]. В этих формулировках нет и критерия «заимствованное слово — русское слово».

⁹ Условия определяются так: «§ 24. 1. Под ударением после шипящих пишется буква *(е)ё*, а не *о* в корнях тех слов, в которых:

1) ударение на этом слоге непостоянное и при изменении слова или при образовании новых слов от того же корня переходит на другой слог: *жёванный* — *жевать*, *жёлб* — *желоб* <...>

2) ударение на этом слоге остается и при образовании других слов от того же корня, но при этом звук *ё* чередуется с *е*: <...> *чёрт*, *чёртик* — *черти* (а также *чертовщина*, *чёртёнок*) <...>.

В корнях после шипящих пишется под ударением *о*, если этот слог при всех изменениях слова и при образовании новых слов от того же корня остается подударным и *о* в нем не чередуется с *е* <...>» (Былинский К. И., Никольский Н. Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. 4-е изд., перераб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 16.).

Достоинством такого подхода является использование критерия постоянного или непостоянного ударения, смещение ударения не сопровождается указанием на написание безударной буквы. К легко исправляемым недостаткам правила можно отнести то, что не учитываются слова типа *горшок* — *горшечник*, *кишок* — *кишечный*, а также то, что под эту формулировку ошибочно подходят слова *жор*, *жом*, для которых нет варианта корня с *е*, но ударение может смещаться.

4. В ряде справочников¹⁰ для определения написания *ё* в корне используется критерий написания в том же корне буквы *е*, при несоответствии этому критерию пишется *о*, критерий беглости приводится как дополнительный лишь в примечании.

В этой формулировке правила используется не просто критерий смещения ударения, а написание буквы *е* на месте безударного гласного — и при этом отсутствует правило, по которому можно определить это написание. Однако такое правило существует¹¹, но его применение в данном случае только усложнит и так непростой алгоритм выбора *о* или *ё*. Кроме того, здесь не учтены слова, в которых в безударной позиции пишется *е*, а в ударной — *о*, как в паре *шов* — *пошеври*. Как и в Правилах-2006, применение многих критериев приводит к их переkreщиванию, и остается непонятным, по какому пункту определять написание слов, у которых есть и тот и другой признак: *кишок* — *кишка* — *кишечный* пишется по примечанию, а *почёт* — *почту* — *почести* по основному правилу. Таким образом, правило получилось противоречивым.

Для наглядности сведем используемые критерии в приведенных формулировках в таблицу 1.

¹⁰ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И. Б. Голуб. М.: Рольф, 2001. 368 с.; Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Орфография и пунктуация: справочник. М.: Высшая школа, 1993. 336 с.; Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. М.: Айрис-пресс, 2018. 496 с.

¹¹ Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь. М.: ЛЕКСПУС, 2018. С. 201.

Таблица 1

Ударение не смещается, есть чередование [о] / [е]?	Ударение смещается (чередование с безударной гласной)	Беглость		Справочники
да: ё (шёл – шедший) нет – о (чокаться)	ударение смещается? да – ё (жёваный – жевать, жёлб – желоба)			Былинский, Никольский
под ударением или без ударения пишется е? да: дешёвый – дешевле, дешеветь; жёлтый – желтизна нет: шорох, шов о сохраняется и в безударном положении: шомпол – шомпола		кишок – кишка рожон – рожна		Розенталь, Джанджакова, Кабанова
Русские			Иноязычные	
о в 12 словах, ё в остальных (звук о чередуется с е)			мажор шомпол	Правила-1956
чередуется с ударным или безударным гласным, передаваемым буквой е? да: жёлб – желоба нет: жостер, жох, чомга		жор /жрать Искл.: слова с корнем чёт	джоуль мажор	Правила-2006
в корне пишется ё. Искл.: 29 слов «и некоторые другие»				Селезнёва

Представим в таблице 2 все используемые критерии в их взаимодействии.

Таблица 2

Чередование с ударной е	Ударение смещается с корня (чередование с безударной гласной)		Беглость	Написание
	е	и		
+	+	+	+	о/ё шов (изжога, обжора) почёт
ш?в/шей поч?т/честь	ш?в/пошевни поч?т/почести	ш?в/вшивной поч?т/почитать	ш?в/шва поч?т/почту	
+	–	–	+	о/ё кишок (горшок) шёл (жёлчь)
киш?к/кишечный ш?л/шедший			киш?к/ кишка ш?л/шла	
+	+	–	–	ё жёны
ж?ны/женский	ж?ны/жена			
–	–	+		о жор (жом)
		ж?р/обжираться		
–	+	–	+	ё жёваный
	ж?ваный/жевать		ж?ваный/жвачка	
–	–	–	+	о порошок (рожон)
			порошок / порошка	

Написание о или ё в суффиксах и окончаниях

В области написания суффиксов справочники оперируют критерием различения глагольной или именной основы производящего слова, но используется он лишь для некоторых суффиксов. Кроме того, слова с суффиксом -ок- могут образовываться

и от существительных (круг – кружок), и от глаголов (прыгать – прыжок), но нигде не оговаривается тот факт, что это не влияет на написание. Авторы справочников довольно часто расходятся как в определении типа производящей основы для конкретного слова – именная или глагольная, так и в выделении того или иного суффикса

в конкретных словах. Например, в некоторых справочниках¹² слова *распашонка*, *трещотка* считаются отглагольными и поэтому описываются как исключения. В [Кайдалова, Калинина 1983] слово *трещотка* приведено среди прочих отыменных.

В области написания окончаний значимых расхождений в формулировках нет.

Лингвистический комментарий. Материал данной орфограммы представляет собой совокупность исторически сложившихся написаний, отражающих разнообразие процессы, происходившие в этой области устного и письменного языка. Говорить о каком-то одном историческом процессе в данном случае не приходится. Все рассмотренные выше формулировки правила являются синхронными описаниями материала. Эти правила являются, по существу, техническими приемами, мнемоническими руководствами, призванными обеспечить воспроизведение уже кодифицированных написаний. Однако грамотное воспроизведение — основная, но не единственная цель кодификаторов. Они также должны стремиться построить правило, учитывающее и живые, работающие сегодня факторы, определяющие стихийный выбор того или иного написания. А при кодификации новых слов должны оценивать степень равновесности системы, и на основании этого решать, стоит ли расширять список исключений, отражая ситуативный узус. Только так можно обеспечить функционирование построенного алгоритма на материале новых слов и контролировать «болевы точки». Анализ кодификации и перекодификации последних лет, реального современного письма, словарей ошибок и методических работ, посвященных разбору школьной практики, позволяют нащупать факторы, связи, аналогии, значимые именно для современного сознания. Допущение, что сложившиеся мнемонические приемы (т. е. чистая условность) становятся объективной данностью для современного носителя языка, побуждает оценивать с этой точки зрения используемые в правилах критерии.

Во всех представленных редакциях правило о написании *о* или *ё* в позиции под ударением после шипящих действительно

является нефонематичным¹³, условным, договорным. Однако оно нефонематично в той же степени, в какой нефонематичным и договорным является выбор только букв *а, и, у, е* в позициях и после непарных твердых, и после непарных мягких¹⁴. В этом случае лишь норма, а не системное языковое противопоставление определяет или выбор одной из двух возможных букв, или допускает употребление обеих букв, но распределенное на определенных условиях.

Условность орфографического решения с фонематической точки зрения не исключает его детерминированности другими языковыми отношениями — ведь письмо базируется не только на фонематическом принципе.

В формировании разных принципов написания в корнях и аффиксах свою роль сыграло совпадение действия исторического фактора и фактора быстрого опознавания морфемы. В русском языке есть морфемы с чередованиями [ó/э], [ó/э́], [ó/э́/э́], выражающимися на письме в употреблении букв *ó, ё, е*, например: *водит/вёл/ведший/вести, горек, широк, горест, свежест, певучест, злост*. Теоретически возможно было появление и закрепление написания *о* под ударением после шипящих и в корнях, и в суффиксах, так как нет необходимости обозначать твердость или мягкость шипящих ни в корнях, ни в суффиксах с этим чередованием. Эти два фактора — историческое написание и стремление к экономии усилий — совпали, но реализовались они только в написании корней. Лингвисты говорят еще об одном факторе, действовавшем в области суффиксов, — аналогии с написанием тех же морфем после других согласных («почему не писать *дружок, сверчок, вершок*, когда есть слова *листок, голубок, носок*» [Грот 2010: 261]; «...постепенно написание с буквой *о* стало обычным для многих суффиксов и окончаний, особенно в тех случаях, когда эти морфемы писались с буквой *о* и после

¹³ Как отмечается в [Обзор 1965: 31], «фонематичная орфография не передает признаков звуков, если они не играют различительной роли».

¹⁴ Абсолютно нефонематичным, не отражающим языкового противопоставления, является написание *е* вместо *ё*. В этом наше письмо идеографично.

¹² Гиндлина И. М. Все правила русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2009. 224 с.

других согласных, нешипящих (ср. *плечо — окно, свежо — умно, прачей — стеной* и пр.)» [Обзор 1965: 142]). Действительно, суффикс [ок] не после шипящих графически реализуется в *-ок-* или *-ёк-* (*адресок — тенёк*), и слов на *-ок* действительно много. Как много и окончаний существительных с *о* после твердых и с *ё* после мягких согласных (*домом — конём, сестрой — семьёй*). Есть и глагольные суффиксы, реализуемые с *о* и с *ё* (*-ова/-ёва-*, *-ор/-ёр-*). При этом другие отыменные (*тен-ёк, кот-ёнок, изб-ёнк-а, дет-ёныш* и т. д.) и отглагольные суффиксы (*-ён-, -ённ-*) и все глагольные окончания (*-ёшь, -ёт, -ём, -ёте*) пишутся только с *ё*, а следовательно, аналогия могла бы быть и с написанием *ё*. Значит, говорить о явном влиянии аналогии можно только для безвариативных аффиксов: окончаний глаголов и некоторых суффиксов. Тем не менее в аффиксах фактор аналогии способен играть некоторую роль, а в корнях нет. Суффиксов и окончаний значительно меньше, чем корневых морфем, их идентификация проще. Корень несет на себе основную часть значения, и важно, чтобы он легко опознавался на письме. Воспроизводимости письменного образа корня способствует и использование буквы *е* вместо *ё*.

Чтобы отразить исторически установившееся разное написание суффиксов, в некоторые формулировки правила был введен критерий «глагольность — неглагольность производящий основы». Однако стало ли это противопоставление новым самостоятельным фактором, определяющим написание? Попробуем ответить на этот вопрос. Данный фактор плохо работает в тех суффиксах, которые могут присоединяться как к глагольной, так и неглагольной основе. К таким суффиксам относятся *-ок-/ -ёк-/ -ек-/ -к-* (*милок, чаёк, волок, прыжок, дружок — замочек*), *-овк(а)/ -ёвк(а)/ -евк(а)*, *-ов-к(а)/ -ёв-к(а)/ -ев-к(а)* (*жеребёвка, размежёвка, ретушёвка, ночёвка, папушёвка*), *-он-к-, -онк-* и *-ён-к-* (*кваш-онк-а* (от *квашня*) и *кваш-ён-к-а* (от *квашеный* (*квасить*)), *распашонка, пушонка* («пылевидный порошок гашеной извести»)). В словообразовании некоторые производные с этими суффиксами понимаются как отглагольные с усечением основы,

например: *ретушёвка* от *ретушировать*¹⁵ (см. также [Русская грамматика 1980])). Очень маловероятно, что пишущие в выборе написания руководствуются подобными аргументами. Вероятнее всего, и здесь тоже действует внешняя аналогия: на фоне множества слов на *-ок*, производных от существительных, единичные отглагольные основы с суффиксом *-[о]к-* (*прыжок, скачок, движок*) не замечаются даже правилами. Остальные суффиксы равночастотны в отглагольных образованиях и в отыменных. Логично предположить, что сложности в написании будут возникать именно для них.

Действительно, расхождения в кодификации слов во второй половине XX в. — XXI в. касались именно суффиксальных производных: *мачок, мачёк* (БСЭ)¹⁶, *мелочёвка* (НСЗ 70-х)¹⁷, *плащёвка* (НСЗ 80-х)¹⁸, *речёвка* (Мокиенко, Никитина 1998)¹⁹. Распространенное написание с буквой *ё* (*е*) в новообразованиях *плащёвка, мелочёвка* было включено в переработанное издание «Орфографического словаря русского языка» 1991 г. Однако позднее «Русский орфографический словарь»²⁰ установил в данном вопросе главенство правила, а не узуса, и дал все эти слова с буквой *о* — *мелочовка, плащовка, речовка*²¹ (правда, оставив узко

¹⁵ Лопатин В. В., Улукханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.

¹⁶ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 15. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978 (БСЭ).

¹⁷ Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. М.: Русский язык, 1984. 805 с. (НСЗ 70-х).

¹⁸ Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 903 с. (НСЗ 80-х).

¹⁹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с. (Мокиенко, Никитина 1998).

²⁰ Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2012. 877 с.

²¹ Подробнее непростую историю словарной кодификации и живого бытования этих слов см.: Орфографическое комментирование русского

профессиональное слово *кучёвка* (кучевые облака) с пометой *проф.*). Слова именно с этим суффиксом Д. Н. Ушаков давал с буквой *о*: *межовка, перемежовка, размежовка, тушовка, оттушовка, растушовка*, хотя *ночёвка*.

В реальном письме, по нашим наблюдениям, очень неустойчиво написание слов на [о]вка, производных от имен прилагательных с безударным суффиксом *-ев-* (*грушевый* – *грушо*/**ёвка*). При этом пишущие часто объясняют написание суффиксов с *ё* чередованием *о/е* в морфеме, т. е. используют критерий, действующий в области написания корней.

Проанализированный материал пока не позволяет говорить о бесспорном действии нового фактора «глагольность – неглагольность производящий основы» в области написания суффиксов. Но и фактор подвижного ударения, чередования *о/е* тоже не проявляет себя достаточно четко. Не прослеживается и тенденции к выбору *ё* после мягкой шипящей и *о* после твердой. А вот в написаниях окончаний глагольный или именной характер производящей основы действительно стал реальным, безотказно действующим фактором.

Обоснование выбора критериев кодификации в предлагаемом правиле. Из приведенных выше таблиц видно, что можно найти несколько формулировок правила о написании *о* или *ё* в корнях с привлечением тех или иных критериев и с разными исключениями.

Наиболее логичной нам представляется формулировка правила 1956 г., когда приводятся слова с *о* в корне, а в остальных случаях рекомендуется писать *ё*, но уточняющее описание «остальных случаев» излишне. В свою очередь, полный список из полусотни слов с *о* в корне мы оцениваем как слишком большой для запоминания.

При выборе предпочтительной, с нашей точки зрения, формулировки данного правила мы исходили из того, что в школе наиболее распространена опора на алгоритм, а не на запоминание конечного числа русских корней с *о* или с *ё*. Однако при этом широко используемый критерий «чередование с безударной буквой *е*»

некорректен. Некорректность его двояка: она и в том, что ударная гласная определяется по безударной, а безударная не описывается никаким правилом, и в том, что не учитываются те корни, где может быть и безударная гласная *и*. В связи со сказанным надо признать критерий непостоянства ударения, выдвинутый Былинским и Никольским, более приемлемым, чем критерий «чередование с безударным звуком *э*». Однако у этого критерия есть один потенциальный недостаток. В русском языке существуют суффиксы, всегда перетягивающие на себя ударение, например суффиксы *-оват(ый)*, *-овищ-*, *-ист-*. Нельзя исключать, что у слов с постоянным ударением появятся производные с такими суффиксами, и тогда их придется добавлять в исключения. В справочниках некоторые такие слова отмечаются и сейчас. Так, в [Кайдалова, Калинина 1983] есть примечание, посвященное словам *жох, шомпол, чокер, шокировать*, где отмечается переход ударения в производных, ср. *жоховатый, шомполá, чокерóвищик, шоки́ровать*. Статус этого примечания, однако, остается непонятным. В Правилах-2006, в параграфе про безударные *о, е* после шипящих, находим: «Буква *о* после шипящих не под ударением пишется также в индивидуальных, не узаконенных литературной нормой образованиях, напр.: *жоховатый* (от *жох*), *чопорноватый* (от *чопорный*), *шорошок* («еле слышный шорох»)»²². И у иноязычных слов с неподвижным ударением на корне могут появиться производные с безударным корнем, например: *джоггист* от *джоггинг*. Таким образом, существует вероятность постоянного пополнения списка исключений. Мы в исключения ввели слова *шок, чокер, шомпол*, а слова *жоховатый, чопорноватый* – нет, поскольку они не зафиксированы «Русским орфографическим словарем» и ни один поисковик не находит контексты с ними.

В предлагаемом ниже варианте правила сохраняется традиционное описание материала по частям слова (корни, суффиксы, окончания), а неясные или спорные случаи поясняются. Для определения написания *ё* в корне используются два критерия: чередование ударных [ó/э] или подвижное ударение. Применение двух критериев

словаря [Электронный ресурс]. URL: <http://ruslang-oross.ru/> (автор комментария Е. В. Апутюнова) (дата обращения: 20.06.2020).

²² Правила-2006. § 21, примечание 2.

приводит, с одной стороны, к описанию некоторых слов по обоим критериям одновременно, а с другой – к включению в список исключений слов, соответствующих одному критерию, но противоречащих другому. Поскольку некоторые такие слова обладают одним общим признаком (слова на *-ок*) и именно среди них много слов с неочевидным вычленением корня и суффикса, то представляется целесообразным выделить слова на *-ок* либо в исключение-подправило²³, как это было сделано в работе Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой «Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь»²⁴, либо в отдельное правило, отметив статус исключения в правилах про написание корней и суффиксов.

При описании суффиксов мы, во-первых, пошли по пути, предлагавшемуся для описания корней: определить условия написания одной буквы, а другая буква пишется «в остальных случаях». Выбор буквы *ё* позволяет запоминать всего четыре суффикса, употребляемых не в столь большом количестве слов. Основной же материал аккумулируется в рубрике «в остальных случаях». Выбор буквы *о* потребовал бы перечисления и запоминания большего числа суффиксов, хотя и употребляемых во многих словах. Во-вторых, мы использовали критерий «глагольная или именная производящая основа» только в необходимых и довольно очевидных случаях. Например, слова с суффиксом *-ок* могут происходить и от существительных (*кружок* от *круг*), и от глаголов (*прыжок* от *прыгать*), как и слова на *-ёвк(а)* (*жеребьёвка* от *жребий*, *ретушёвка* от *ретушировать*, *лущёвка* от *лущить*),

и поэтому в предлагаемой формулировке вводится значение слов с этим суффиксом «действие по глаголу».

В правиле мы отказываемся от использования неоднозначного критерия «русское слово – заимствованное слово», но это привело лишь к незначительному расширению списка слов-исключений.

Правила написания ударных гласных *о* или *ё* после шипящих

1. Буква *о* в словах на *-[ó]к*.

Правило. Звук *[ó]* после шипящих в словах на *-[ó]к* и их производных передается буквой *о* (*горшок*, *гребешок*, *мешок*, *мешочек*, *мешотчатый*).

Примеры: *движок*, *дружок*, *пирожок*, *прыжок*, *снежок*, *значок*, *сморчок*, *стручок*, *щелчок*, *гребешок*, *пучок*, *кругляшок*, *мешок*, *порошок*, и производные *гребешочек*, *пучочек* и т. д.

Примечание. Слова с корнем на *-[ó]к* являются исключениями из правила о написании корней с подвижным ударением (см. правило 2). Слова с суффиксом *-[ó]к* являются частным случаем правила о написании суффиксов (см. правило 3).

2. Буквы *о* или *ё* в корнях.

Правило. Звук *[ó]* после шипящих в корнях передается буквой *ё* в следующих случаях:

1) если *[ó]* чередуется с ударным *[э]* (*жѐг* *[ó]* – *жечь* *[э]*, *кошѐлка* – *кошель*);

2) если ударение в формах слова или однокоренных смещается (*счѐт* – *счета́*, *счита́ть*, *чѐлка* – *чело*).

В остальных корнях (нескольких русских и всех иноязычных) пишется *о* (*жѐлкнутъ*, *крыжѐвник*, *мажѐр*, *скриншѐт*, *трущѐба*, *харчѐ*, *чѐкаться*, *чѐкнутый*, *чѐпорный*, *чѐхом*, *шѐв*, *шѐрох*, *защѐренный*, *шѐу*).

Исключения:

1) пишется *о* в следующих корнях с подвижным ударением:

а) слова с корнем *-жор-* (*жор*, *обжора*, *обжорный*, *прожорливый*, *зажор*, ср. *жрать*, *обжираться*),

б) существительные и прилагательные с корнем *-жог-*²⁵ (*изжог*, *ожог*, *поджог*, *прожог*, *ожоговый*, а также с чередованием *[ó/э]* – *жечь*),

в) слова с корнями на *[ó]к/к*, *[ó]н/н*: *вершок*²⁶, *горшок* (*горшкá*), а также с чередованием

²³ Исключение-подправило отличается от простых исключений тем, что простые исключения задаются списком, а исключение-подправило содержит в себе некоторый лингвистически значимый признак, что позволяет не перечислять все слова. При этом само исключение-подправило – как любое другое правило – может иметь свои исключения. Термин был введен авторами в книге: Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Русское письмо в правилах с комментариями. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 360 с.

²⁴ Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь. М.: ЛЕКСРУС, 2018. С. 197.

²⁵ Глаголы с этим корнем пишутся с *ё* по правилу: *ожѐг* (руку), *поджѐг* (факел), *разжѐг* (костер).

²⁶ Формально можно выделить суффикс *-ок-*, исторически он и выделялся, так как слово первоначально обозначало верхнюю фалангу

[ó/э] горшечный), кишок, кишочки (кишкá, а также с чередованием [ó/э] — кишечный), мошон, рожон,

г) отдельные слова и их производные: *вечор*²⁷ (вечорошний, *вечорка* (ср. *вечер* и чередование [ó/э] *вечерний*)), *жом* (ср. *жму*), *шов* (бесшовный (ср. *пошевни*)), *чих* (стар. *чих*, *чихать*), *кошомный* (ср. *кошма́*), *шок* (шокировать, шокогенный, шокоотерапия), *шомпол* (шомполá), *шоп* (шопомания, шопоголик), *чокер* (чокеровка, чокеровщик, чокерованный, бесчокерный);

2) *ё* в корне с неподвижным ударением: *ещё*.

Примеры.

Слова с *о* в корне: *амикошёнство* (фамильярность), *анчоус* (мелкая рыба), *артишок*, *боржом* и *боржом*и, *джокер*, *джонка*, *джоуль*, *донжон*, *жок* (танец), *жёлкнуть* (и *пжёлкнуть*), *жостер* (растение), *жох*, *кабашон*, *капюшон*, *корнишон*, *крюшон*, *крыжовник*, *маджонг* (игра), *мажор*, *марцишор* (праздник весны в Молдавии), *орочоны* (эвны), *офшор*, *пизжон*, *пашот*, *пашотница*, *скриниот*, *тамбурмажор*, *торшон* (ткань), *трущоба*, *форс-мажор*, *харчо*, *чоглок* (птица), *чок* (сужение дула), *чокаться*, *чокнутый*, *чомса* (утка-нырок), *чон* (ден. ед.), *чопорный*, *чохом*, *шов*, *шорка* (шляя), *шоркать*, *шорох*, *шорт-лист*, *шорты*, *шорцы*, *шоры* (и *шорный*, *шорник*, *шорня*, *зашоренный*), *шотты* (соляные впадины), *шобу*.

Слова с *ё* в корне²⁸:

бечёвка (подвижное ударение: *бечевá* и ударное *е*: *бечевник*); *вечёрка* (подвижное ударение: *вечер* и ударное *е*: *вечёрный*); *дешёвый*, *дешёвка* (*дешёво*, *дешёвле*); *жёванный* (*жевáть*, *жвáчка*); *жёг* (глагол, *обжéчь*) и приставочные *ожжé*, *поджжé*, *разжжé*, *сжжé*; *жёлб* (*желобóк*); *жёлтый* (*желтёть*); *жёлудь* (*желудёвый*); *жёлчь*, *жёлчный* (*желчь*); *жёнка*, *жёнущка*, *жёны* (*женá*, *женщина*), *молодожён* (*жениться*); *жёрдочка* (*жердь*); *жёрнов* (*жерновá*); *жесткий* (*жестóкий*, *жестковáтый*, *ужесточить*); *кочёвка* (*кочевáть*, *кочёвник*); *корчёвка*, *раскорчёвка*, *выкорчёвка* (*корчевáть*); *кошёлка* (*кошéль*,

кошелёк); *кречётка* (*крéчет*); *печёнка*, *печёночка* (*пéчень*); *пищённый*, *пищёнка* (*пишенó*); *пчёлка*, *пчёлы* (*пчелá*, *пчельник*); *решётка*, *решёта*, *решётчатый* (*решетó*, *решётчатый*); *сажёнки* (*сáжень*, *сажённый*); *чёботы* (*чеботáрь*); *чёлка*, *чёлочка* (*челó*, *очёлье*); *чёлн* (*челнóк*); *чёркать*, *вычёркивать*, *зачёркивать*, *отчёркивать*, *перечёркивать*, *подчёркивать* (*пóчерк*, *черкáть*); *чёрный* (*чернítь*); *чёрствый* (*черствéть*); *чёрточка* (*чёртит*, *чертítь*); *чёрт* (*чёрти*, *чертёнок*); *счёт*, *счёл*, *начёт*, *зачёт*, *зачёл*, *отчёт*, *учёт*, *счётчик*, *счётный*, *зачётный*, *учётный*, *наперечёт*, *чётный*, *нечётный*, *чёт*, *чётки*, *звездочёт*, *недочёт* (*счесть*, *считáть*, *сочту́*, *перечéсть*, *начéсть*, *зачéсть*, *учéсть*, *вы́чет*, *счета́*, *счетовóд*, *нечет*); *прочёл* (*прочéсть*, *прочитáть*, *прочту́*); *чёс*, *чёска*, *чёсанки*, *чёсаны*, *зачёс*, *начёс*, *очёски*, *причёска*, *расчёска*, *причёсывать*, *расчёсывать* (*чесáть*, *чéшет*); *почёт* (*честь*, *почитáть*); *чёткий* (*четкá* — кр. форма жен. рода); *чечётка* («птица», *чечет* и «танец»); *шёл* (*шество́е*, *происшествие*, *шедший*, *шла*) и приставочные: *шёлк*, *шёлковый* (*шелкá*, *шелковíстый*); *шёпот* (*шептáть*, *шéпчет*); *шёрстка*, *длинношёрстный* (*шерсть*, *шерстянóй*); *сам-шест* (*шесть*); *щёголь* (*щеголя́ть*); *щёки*, *защёчный*, *пощёчина*, *щёчки*, *круглощёкий*, *желтощёк* (*щекá*); *щёкот* (*щекотáть*); *щёлка*, *щёлочка* (*щель*); *щёлкнуть*, *щёлкать*, *защёлка* (*щелкунчик*, *щелчóк*); *щёлок*, *щёлочь* (*щелочнóй*); *щённая* (*щенок*); *щётка* (*щети́на*).

3. Буквы *о* или *ё* в суффиксах.

Правило. Звук [ó] после шипящих в следующих суффиксах передается буквой *ё*:

1) в суффиксах глаголов *-ёв(ыва)-* (размежёвывать, выкорчёвывать) и слов на *-ёв(ка)*, *-ёв(щик)* со значениями «произведение действия» и «производитель действия» (*межёвка*, *размежёвка*, *раскражёвка*, *ночёвщик*, *ночёвка*²⁹, *подтушёвка*, *растушёвка*, *ретушёвка*);

указательного пальца, но в современном языке слово означает меру длины в 4,4 см, и суффикс не выделяется.

²⁷ Слово *вечор* сознательно оставлено составителями правил 1956 г. в таком написании, так как при нерегулярности использования буквы *ё* слово прочитывалось бы как *вечер* (аналогично: слово *ужо*).

²⁸ Отметим некоторые слова, которые в учебных пособиях нередко описывают как содержащие гласную после шипящего в корне, хотя гласная принадлежит суффиксу: корень *-трещ-* и суффикс *-отк-* в слове *трещотка*, корень *-чащ-* и суффикс *-об-* в слове *чащоба*, корень *-кваш-/квас-* в слове *квашонка*.

²⁹ Традиционное возведение слов на *-ёвка* к глаголам (*ночёвка* от *ночевáть*, *межёвка* от *межевáть*), а не к существительным не всегда очевидно. Так, слово *жеребёвка* является производным от *жребий*, а о производности слова *ретушёвка* нет единого мнения. Значение слова *ночёвка* — «действие по глаголу *ночевáть*» (Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938), «остановка где-л. на ночь» (Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К — О / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. С. 512) — позволяет однозначно определить написание. Орфографический словарь с 1956 г. дает написание с *ё*, соответствующее правилу.

2) в суффиксе причастий и отглагольных прилагательных -ён(и)- (сгущённый, сгущён, тушёный, напряжённый и напряжён, жжён, копчёный) и в их производных (сгущёнка, тушёнка, напряжённость, напряжёнка, жжён, копчёнка, незавершёнка);

3) в суффиксе -ёр (дирижёр, монтажёр, ретушёр, тренажёр, ухажёр).

В остальных суффиксах пишется буква о.

Исключения: *тяжёлый, учёба, ильичёвский* (по отношению к В. И. Ульянову), *кучёвка*.

Примеры.

Слова с *о* в суффиксах:

-ок-: борщик, бочок, движок, дружок, жучок, корешок, круглячок, мозжечок, молчок, новичок, первачок, прыжок, пустячок, ремешок, свежачок, светлячок, снежок, толчок, тычок, щелчок и в производных от них: дружочек, корешочек, прыжочек, ремешочек;

-онок-, -онк-, -он-к-, -оныш-: верблюжонок, ежонок, медвежонок, моржонок, ужонок, бочонок, книжонка, девчонка, мальчонка, собачонка, речонка, рыбчонка, тысчонка, шляпчонка, юбочка, рубашонка, квашонка (от квашня), распашонка, старушонка, ужоныш;

-овк-, -ов-к-: ножовка, гужовка, алычовка, мелочовка, хрычовка, грушовка, камышовка, клецовка, плащовка;

-об- (чащоба), -овщин- (поножовщина), -отк- (трещотка), -ичок- (новичок), -он- (княжон, ножон);

-ов(ый): ежовый, моржовый, пыжовый, ужовый, чижовый, алычовый, епанчовый, каланчовый, кумачовый, саранчовый, парчовый, стосвечовый, сургушовый, чесушовый, грошовый, еришовый, камышовый, ковишовый, папье-машовый, холишовый;

-о, -ом, -охонько (горячо, хорошо, общо, ужо, нагишом, телешом, пешочком, хорошохонько).

Примечание. О написании буквы *ё* в отмененных словах см. ниже п. 4, правило 2.

4. Буквы *о* или *ё* в окончаниях.

Правило 1. В окончаниях существительных и прилагательных звук [ó] после шипящих передается буквой *о* (камышом, плащом, мечом, свечой, большого, большем, свежо (кр. форма прилагательного)), **в окончаниях глаголов — буквой *ё*** (печёт, печёшь).

Правило 2. В окончаниях местоимений и образованных от их форм словах звук [ó] после шипящих передается буквой *ё* (чём, почём, ничоём, никчёмный, причём).

Примечание к параграфу «Ударные гласные *о* или *ё* после шипящих». В именах собственных и топонимах, а также их производных графико-орфографические правила выбора гласных *о* или *ё* после шипящих могут не соблюдаться, например: *Кузьмичов, Ильичов, Пугачёв,*

пугачёвщина, Ткачов, Чернышёв, Чебышёв, Ширишов, Хрущёв, хрущёвка, Вышний Волочёк, Чонгарский бульвар.

Выводы. В предложенной редакции правила учитывается весь материал, включенный в академический «Русский орфографический словарь», в этом плане оно является полным. Правило построено с учетом сформировавшихся и формирующихся факторов, действующих в данной области письма, что обеспечивает обоснованный подход к кодификации новых слов и контролю над точками взаимодействия разнонаправленных факторов. Правило отражает исторически сложившееся в языке различие в написании корней и суффиксов. Написание корней определяется алгоритмом выбора буквы *ё* при подвижном ударении и/или чередовании с [э] — методически это более привычный способ изложения, и судя по тому, что критерии подвижности ударения и/или чередования с [э] стали для пишущих значимыми при выборе даже суффиксов, эти факторы являются живыми движущими силами. Отражательным является также правило о написании окончаний, определяемом действием нового с исторической точки зрения фактора «глагольность — неглагольность производящей основы». В области написаний суффиксов действие этого фактора не столь очевидно, поэтому он использован ограниченно. В правиле есть чисто формальный пункт, не требующий обращения к каким-либо языковым категориям: правило о написании слов с финалью -[ó]к. Данное правило формальное, условное, но оно охватывает большой материал, в том числе слова с затрудненным членением, что является эффективным в аспекте автоматизма реализации правила на письме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н. Д. Антиномии русской орфографии. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1997. 145 с.
2. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. 5-е изд. М.: URSS, 2010. 401 с.
3. Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 240 с.
4. Касаткина Р. Ф. Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями консонантной системы // Жизнь

языка: памяти Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянских культур; Знак, 2007. С. 262–269.

5. Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. М.: Наука, 1981. 265 с.

6. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / отв. ред. акад. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1965. 500 с.

7. Панов М. В. Об усовершенствовании русской орфографии // Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 522–538.

8. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 784 с.

9. Селезнева Л. Б. Орфография и пунктуация русского языка. Три способа писать без ошибок: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2017. 174 с.

10. Ушакова Л. И. Орфографические правила и исключения // Русский язык в школе. 2008. № 6. С. 15–21.

REFERENCES

1. Golev N. D. Antinomies of Russian spelling. Barnaul: Altai State University, 1997. 145 p. (In Russ.).

2. Grot Ya. K. Controversial issues of Russian spelling from Peter the Great to this day. 5th ed. Moscow: URSS publ., 2010. 401 p. (In Russ.).

3. Kaidalova A. I., Kalinina I. K. Modern Russian orthography. 4th ed. Moscow: Higher School, 1983. 240 p. (In Russ.).

4. Kasatkina R. F. New lexical borrowings in interaction with some links of the consonant system. *Zhizn' yazyka: pamyati Mikhaila Viktorovicha Panova* = *Life of language: in memory of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow: Languages of Slavic cultures: Sign, 2007. P. 262–269. (In Russ.).

5. Kuz'mina S. M. Theory of Russian orthography. Moscow: Science, 1981. 265 p. (In Russ.).

6. Review of proposals for the improvement of Russian spelling (XVIII–XX centuries). Vinogradov V. V. (ed.). Moscow: Science, 1965. 500 p. (In Russ.).

7. Panov M. V. On the improvement of Russian spelling. *Panov M. V. Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku* = *Proceedings on general linguistics and Russian language*: in 2 vol. Vol. 1. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Languages of Slavic cultures, 2004. P. 522–538. (In Russ.).

8. Russian grammar: in 2 vol. Vol. 1. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Science, 1980. 784 p. (In Russ.).

9. Selezneva L. B. Spelling and punctuation of the Russian language. Three ways to write without mistakes: textbook allowance. 3rd ed. Moscow: Flinta: Science, 2017. 174 p. (In Russ.).

10. Ushakova L. I. Spelling rules and exceptions. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2008. No. 6. P. 15–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Елена Виленовна Бешенкова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Российская академия наук

Ольга Евгеньевна Иванова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Российская академия наук

Elena V. Beshenkova, Cand. of Sci. (Philol.), Leading Researcher, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

Olga E. Ivanova, Cand. of Sci. (Philol.), Leading Researcher, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 23.06.2020; одобрена после рецензирования 06.08.2020; принята к публикации 14.08.2020.

The article was submitted 23.06.2020; approved after reviewing 06.08.2020; accepted for publication 14.08.2020.